

[...] а смотришь в его улыбающиеся небесного цвета маленькие глаза, когда видишь его доброе чуть старческое лицо, так хорошо и весело вдруг становится на душе!

Красноармеец Ерасов очень аккуратный и исполнительный воин. Ему уже перевалило за 40. Дома у него жена осталась и пятеро ребятишек. Колхоз и родная деревня, маленькая уютная хата и нажитое ценой многолетнего труда хозяйство и имущество. Он был в концлагере, над ним издевались немцы, и только в Красной Армии он смог скинуть старую потертую шинель с клеймом «Н» на рукаве. Он много пережил и ему есть о чем тосковать, но никогда еще боцы не видели ни тени грусти или отчаяния в его лице. Тяжело станет кому-либо из бойцов, подойдет к «старичку» и, встретив любезную человеческую улыбку, тот час же умиленно заулыбается сам.

Одна беда – красноармеец Ерасов плохо слышит и бойцы наперебой стараются рассказать Ерасову то, что он не понял из [...]

При Ерасове никто не позволит себе поспорить с товарищем или сделать что-либо плохое. Боец Ерасов является совестью многих, его как-бы стыдятся в своей человеческой простоте.

Однажды товарищ Ерасов, будучи на переднем крае, заметил группу немцев, продвигающихся по другую сторону реки на краю густого фруктового сада. И тут впервые вскипело его молодое сердце. В темно-серых шинелях гитлеровцев ему показались палачи, мучавшие его в лагерях и он, тихо шепча «гады!», «Вот вам за мои мучения» [...]